

Наследие Гитлера: как в Европе возрождаются ультраправые

Наследие Гитлера:

Как в Европе
возрождаются
ультраправые

// US.POLITSTURM.COM

Как ультраправые в Европе обретают популярность? Что скрывается за их призывами к «спасению нации»? И кому выгоден «правый поворот» Европы ?

Чем опасен рост европейских «правых» и как за этим стоят интересы капитала — рассказываем в статье.

Анализ современных ультраправых групп в крупнейших европейских странах

На выборах в Европарламент в прошлом году нами уже был отмечен рост правых сил. В сентябре прошлого года эта тенденция продолжилась: Австрийская партия свободы, основанная «бывшими» нацистами, набрала 28,9% голосов на национальных выборах. Она известна своими планами по «реэмиграции» австрийских граждан с мигрантским прошлым.

Таким образом, к списку ведущих ультраправых партий, таких как «Национальное объединение» во Франции, «Альтернатива для Германии» и «Братья Италии», присоединилась еще одна. Помимо них, в некоторых странах ультраправые силы уже находятся в правительстве, например: в Нидерландах, Польше, Финляндии, Словакии, Венгрии, Хорватии и Чехии [1]. На карте ниже представлены данные до выборов, на которых отчетливо видно серьезное усиление влияния правых сил.

В странах окрашенных в светло-розовый, ультраправые* партии на первых или вторых местах по результатам опросов, исходя из информации от POLITICO's Poll of Polls. В странах окрашенных в оттенки фиолетового, правые заседают в правительстве или имеют большинство голосов.

*Входят в группы Европейских консерваторов и реформистов ECR или ID «Идентичность и демократия» в Европейском парламенте. Венгрия является исключением из этого правила: В 2021 году партия Виктора Орбана перешла в правоцентристскую группу Европейской народной партии ЕРР на фоне критики его деятельности.

Рост ультраправых настроений в Европе — это уже свершившийся факт. Какие силы стоят за этим успехом?

Италия

Появление партии Fratelli d'Italia («Братья Италии»), возглавляемой Джорджией Мелони, отражает обострение противоречий капитализма в Италии. Несмотря на попытки позиционировать себя консерваторами,

прошлое партии, связанное с неонацизмом, ясно показывает: в период экономической нестабильности правящий класс готов на многое ради удержания власти. Жесткая иммиграционная политика и националистическая риторика Мелони служат инструментами для перенаправления недовольства пролетариата на уязвимые группы мигрантов, маскируя системные провалы итальянского монополистического капитализма.

Также год назад в Риме разразился скандал с массовым фашистским приветствием, когда группа неонацистов провела митинг в честь фашистских террористов, убитых левыми радикалами [2]. Итальянские «Братья», будучи правящей партией, не осудили эту акцию. Более того, фашистское приветствие теперь разрешено в Италии на законодательном уровне [3]. В этом году акция была проведена снова, но уже на законных основаниях.

Франция

Во Франции «Национальное Объединение» (Rassemblement National), возглавляемое Марин Ле Пен, играет важную роль в национальной политике. Партия выступает за антииммиграционные меры, но также дистанцируется от своих экстремистских корней, чтобы привлечь более широкий электорат. Несмотря на значительное количество мест, полученных на последних выборах, партия испытывает трудности с формированием коалиций из-за своей неоднозначной репутации. Например, в своих публичных выступлениях Ле Пен сравнивает присутствие мусульман в стране с нацистской оккупацией [4].

Германия

Ультраправая партия «Альтернатива для Германии» (AfD) набирает популярность, позиционируя себя как серьезный соперник традиционных партий. Рост популярности AfD обусловлен недовольством экономическими трудностями и миграционной политикой, которые усиливают тревогу за сохранение немецкой идентичности [5]. AfD симпатизирует нацистам, использует их термины, продвигает идею «реэмиграции» и сотрудничает с радикалами, находясь под наблюдением немецких спецслужб [6].

Венгрия

Правящая партия Венгрии «Фидес» под руководством Виктора Орбана является примером влияния ультраправых благодаря своему авторитарному правлению и националистической риторике. С момента прихода к власти в 2010 году партия Fidesz проводит жесткую миграционную политику и ослабляет демократические институты, умело играя на антиевропейских настроениях для укрепления своей поддержки [7].

Польша

С 2015 года партия «Закон и справедливость» (PiS) прочно удерживает позиции в польской политике. Она продвигает националистическую программу, основанную на католических ценностях и жестком контроле над иммиграцией из мусульманских стран. Возглавляемая Ярославом Качиньским, ветераном антикоммунистической пропаганды, PiS завоевала поддержку благодаря своей жесткой позиции в отношении культурной идентичности и социального консерватизма [8].

Другие страны

В Англии ультраправые партии не имеют популярных представителей в парламенте, однако, как мы писали ранее, в стране происходили антиисламские погромы, а за последний год было зафиксировано около 5000 случаев дискриминации мусульман [9]. В Финляндии у власти находится ультраправая партия и президент. В Испании ультраправая партия Vox впервые вошла в парламент.

Итак, можно сделать вывод, что эти партии имеют много общего: антииммиграционную риторику (преимущественно антимусульманскую), защиту «традиций» и «национальной идентичности», а также популистские нападки в адрес «глобалистов» и критику Европейского союза.

Причины успеха крайне правых и их манипулятивная риторика

В чем кроется главная причина их роста? Несмотря на национальные особенности правой риторики, успех крайне правых партий наблюдается повсеместно. Однако он объясняется не требованиями масс, а совершенно иными причинами.

Причины этой тенденции кроются в социально-экономических процессах, а рост крайне правых движений напрямую связан с материальными условиями, порожденными капитализмом. Экономические кризисы, сопровождающиеся ростом неравенства, безработицы и отчуждением от результатов труда, порождают массовое недовольство как среди рабочих, так и в обществе в целом.

Вместо того чтобы устранять действительные противоречия капитализма, крайне правые ищут врагов среди маргинализированных групп или обращаются к национализму, предлагая реакционные способы преодоления кризиса. Их риторика направлена на сокрытие истинного источника недовольства — эксплуататорской природы капиталистической системы, и, таким образом, на разделение рабочего класса.

Как мы видим, с начала пандемии правительства активно занимаются расточительством государственных средств, что ведет к росту инфляции. С 2022 года энергетический кризис значительно ухудшил и без того трудные условия жизни по всей Европе, а цены выросли на 21,3% по сравнению с 2020 годом [10]. Волна фермерских протестов (о которых мы писали), забастовок и профсоюзных акций не принесла значительных результатов, а в крупных компаниях (Volkswagen, UBS, Nokia) привела к увольнениям [11]. Разочарование растет: цены остаются высокими, а зарплаты, даже если повышаются, не поспевают за инфляцией.

Действующие правительства не предложили и не внедрили никаких реальных мер для улучшения ситуации. Более того, в некоторых местах положение трудящихся масс стало еще хуже: во Франции повысили пенсионный возраст [12], в Финляндии ограничили забастовки 24 часами [13], в Великобритании приняли аналогичные меры для ограничения протестов [14]. Прогнозы на будущее также неутешительны, «эксперты» говорят о рецессии и потерянном десятилетии для Европы [15].

Ключевым аспектом также является прямая поддержка, которую буржуазия оказывает правым силам через свои монополизированные СМИ. Этот феномен

можно проиллюстрировать на примере Франции. Ультраправая риторика распространяется через СМИ, контролируемые миллиардерами [16], что в сочетании с кризисом управления в стране создает благоприятную почву для экстремизма. Этот кризис проявляется и внутри французского «Национального фронта», который когда-то задумывался как «оплот демократии», и усугубляется широко распространенным общественным разочарованием, вызванным ухудшением уровня жизни.

Также, недавно богатейший олигарх Илон Маск выразил поддержку крайне правой партии «Альтернатива для Германии» (AfD) [17]. Следовательно, буржуазия достигает своей цели — укрепления крайне правых сил. Это ведет к фрагментации рабочего класса, который делится на «либералов» и «консерваторов», воспринимающих друг друга как врагов, в то время как обе стороны игнорируют настоящую причину своей борьбы — капиталистическую систему.

Именно в таких условиях ранее известная сила вновь всплывает на поверхность. Она спрятана под «новую» маску, но воплощает те же реакционные идеи. Переименовывая себя из фашистов в «патриоты», ультраправые представляют себя как орудие перемен. Но что именно предлагают эти партии для решения возникших проблем? Давайте рассмотрим наиболее общие моменты всех этих организаций.

Антииммигрантская политика

Мигранты и текущая миграционная политика представляются ключевыми виновниками всех проблем. Их обвиняют в ущемлении интересов местного населения, снижении зарплат, росте преступности, нехватке рабочих мест, жилья и медицинских услуг. Также делается акцент на культурных различиях: у них другая религия, они не придерживаются демократических ценностей, а также недостаточно образованы и зачастую не знают языка. Мигранты якобы не принимают местную культуру, а порой даже вытесняют её, что оправдывает необходимость «защитных мер».

Ни одна оппозиционная партия не может игнорировать ухудшение уровня жизни европейцев. Именно поэтому для ультраправых партий одним из самых распространённых методов становится акцентирование на интересах местного населения. Под этим предлогом они искажают понятие нации, смешивая его с расой и этнической принадлежностью, что требует от нас четкого и последовательного определения этих понятий.

«Общность это не расовая и не племенная... Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.» - «Марксизм и национальный вопрос» И. В. Сталин, т. 2, с. 296.

Используют ли ультраправые это определение нации — верное и последовательное — в своей риторике? Нет, они искажают или выбирают концепции в зависимости от своих конкретных идеологических предпочтений. Для одних понятие «нации» ограничивается гражданами конкретной страны; для других оно охватывает всех европейцев или даже всех тех, кто принадлежит к белой расе. Эти изменяющиеся определения служат деструктивным целям ультраправых организаций, но им не хватает внутренней последовательности.

Марксистское определение нации, приведенное выше, является единственно последовательным и логически обоснованным, поскольку оно опирается на

объективные, реальные материальные условия (общая экономика, территория, культура, психологический облик и язык), а не на произвольные критерии, такие как этническая принадлежность или «кровная связь». Нации определяются реальными социальными отношениями и структурами, которые развиваются с течением времени, а не мифами об этнической чистоте и величии.

Люди, в отличие от животных, развиваются через общественное производство, а не через генетическую память и предопределенность. Перемещение и смешение народов происходили тысячелетиями, задолго до появления национальных границ. Любая попытка свести нацию к «крови» и «почве» не только игнорирует историческую реальность, но и теряет свою логическую основу при более глубоком анализе.

Чтобы проиллюстрировать это, давайте рассмотрим пример: немец иммигрирует в США, где рождаются, воспитываются и погружаются в американскую культуру его внуки. Эти внуки растут, говорят на английском языке, изучают американскую историю, живут на территории США и участвуют в ее экономической и культурной жизни. Несмотря на их этническое происхождение, будет ли правильно называть этих людей, которые не могут сказать ни слова по-немецки и никогда не ступали на немецкую землю, немцами?

Этнически они могут быть потомками немцев, но культурно, лингвистически и психологически они являются уже американцами. Утверждать обратное значит игнорировать реальность и цепляться за абстрактное понятие «крови».

Важно понимать, что почти все современные нации являются продуктами исторического смешения различных племен на протяжении столетий. Идея этнической чистоты нации не только исторически не обоснована, но и не выдерживает критики при более пристальном рассмотрении. Каждая современная нация — это лоскутное одеяло, шитое из разных племен, культур, территорий, языков и экономических систем, которые со временем сформировали единую идентичность.

К тому же, эта идентичность и ее составные части не статичны: они менялись в прошлом, меняются сейчас, а также будут меняться в будущем. Крайне правые идеологи часто игнорируют эти нюансы или признают их только выборочно, так как их цель не защита «нации», а раскол рабочего класса.

Более того, крайне правая риторика часто манипулирует обидами рабочего класса, порождая враждебность и недоверие к тем, кто воспринимается как «чужой». Этот подход отвергает коллективный прогресс и классовую солидарность с мигрантами и иностранцами. Негативные новости, касающиеся мигрантов, часто раздуваются до сенсаций, в то время как аналогичные инциденты с участием местных жителей преуменьшаются или подаются нейтрально. Такая тактика намеренно формирует неприязнь, отвлекая внимание от более широких системных проблем, с которыми сталкиваются многие люди.

Обвинение мигрантов во всех бедах — типичный прием ультраправых в любой ситуации. Фокус внимания смещается с капиталистов, получающих дополнительную прибыль, нанимая мигрантов за низкую зарплату, на самих мигрантов. Это подтверждается тем, что крайне правые обвиняют не капиталистов, а непосредственно мигрантов.

Логика в духе «почему они здесь, а не дома?» несостоятельна, поскольку тот же европейский капитал активно участвует в грабежах, а порой и в военных интервенциях в Африке и на Ближнем Востоке, не давая местным рабочим

спокойно жить, в то время как европейские корпорации получают невероятные прибыли. Некоторые из ультраправых, более изощренные в своей риторике, даже называют миграционный кризис «расплатой» за грехи капиталистов. Однако миграция — это не моральное явление или наказание, а объективный факт жизни при капитализме, вызванный неравномерным развитием, нищетой, войнами и кризисами, особенно в зависимых странах.

Упадок социального государства, растущее неравенство и неуверенность в работе проистекают из системных недостатков, присущих капиталистической системе. Сокращение социальной защиты, приватизация и политика жесткой экономии, в первую очередь движимые прибылью, приводят к стагнации зарплат, сокращению социальной поддержки и усилению конкуренции среди работников. Капиталисты наживаются на удешевлении рабочей силы и ослаблении профсоюзов, в результате чего уровень жизни рабочего класса снижается. Мигранты становятся удобными козлами отпущения, несмотря на то, что истинные причины кроются в экономической эксплуатации и политике, которая ставит прибыль выше социальных гарантий. Примером могут служить меры поддержки, принятые Европейским союзом во время пандемии COVID-19. Рабочим «повезло» сохранить рабочие места, а их работодатели получили льготы, налоговые каникулы и дешёвые кредиты [18].

Акцент на различиях — национальных, языковых и культурных — это старый прием. Однако, он широко используется капиталистами и их сторонниками по сей день. Их цель — не допустить единства рабочих в борьбе за лучшее будущее. Вместо этого они настраивают рабочих друг против друга, подменяя солидарность конфликтами. Единственная тактика, которая может противостоять этому разделению рабочих — это интернационализм. Но интернационализм — это не объединение НАТО или ЕС, которые представляют собой союзы капиталистических государств, а объединение рабочих, независимо от их происхождения, вероисповедания или других различий.

Заявления против ЕС и глобализма

Европейский Союз часто критикуют как невыгодный для национальных интересов. Подобные высказывания часто сопровождаются антиглобалистской риторикой, в которой на первый план ставятся «национальные», а не «общеевропейские» интересы.

Откуда возникают такие идеи? Разве империалистический альянс не даёт им больше возможностей совместно делить мир в своих «национальных» интересах? Да, однако в основе любого капиталистического альянса заложены внутренние противоречия. Несмотря на идеалы европейского единства, конкуренция — суть капитала, и внутри ЕС она определяет действия и риторику национальных элит.

Европейский Союз часто изображается как механизм единства, способствующий сотрудничеству и общему экономическому росту. Однако его структура и политика также вовлекают нации в прямую конкуренцию друг с другом, особенно в вопросах доступа к рынкам, распределения ресурсов и влияния на процессы принятия решений. Это приводит к тому, что национальные элиты ставят свои интересы выше общеевропейских.

Антиглобалистская риторика, которая акцентирует внимание на суверенитете, культуре и «национальных» интересах, часто используется для продвижения националистических идей. Эти так называемые «национальные» интересы в подавляющем большинстве случаев отражают стремления исключительно национальной буржуазии, а не всей нации.

Например, Италия получила доступ к значительным средствам Фонда восстановления и устойчивости (SRF), которые на 2024 год оценивались в 194,4 миллиарда долларов. Однако доступ к этим средствам обусловлен выполнением структурных реформ в таких областях, как инфраструктура, здравоохранение, налогообложение и экологический переход. Задержки в выполнении этих условий привели к переговорам с Брюсселем, при этом ЕС требует более строгого соблюдения согласованных этапов, прежде чем будет произведена дополнительная выплата [19].

Италия испытывает трудности с соблюдением фискальных правил ЕС в рамках Пакта стабильности и роста (SGP), который требует от государств-членов поддержания дефицита бюджета ниже 3% от ВВП и соотношения государственного долга к ВВП ниже 60%. Долг Италии, составляющий более 130% от ВВП, значительно превышает этот порог. ЕС потребовал, чтобы Италия сокращала свой долг на двадцатую часть от разницы между текущим уровнем и целевым показателем в 60%, но Италия не справляется с этой задачей [20].

Это не единственное противоречие внутри ЕС (о долговой ловушке Германии для Греции мы писали [здесь](#)). Такие ситуации не исключение, а правило. Ведь при капитализме главная цель — прибыль, а если рассматривать роль государства, то она сводится к контролю над финансовыми потоками. В этой борьбе всегда будут победители и проигравшие.

Но действительно ли выход из «невыгодного» альянса, такого как ЕС, улучшит условия для рабочих? Рассмотрим пример Брексита. Хотя многие его сторонники представляли его как возвращение суверенитета и контроля, движение получило значительную поддержку со стороны определённых сегментов британской буржуазии.

Брексит позволил Великобритании избавиться от навязанной приватизации, антипрофсоюзных решений Европейского суда, усиливающегося милитаризма и ограничений на госсобственность. Однако правящий класс страны стремился не отказаться от этих мер, а, напротив, усилить их уже вне рамок ЕС. Эти группы воспринимали регулирование и политику ЕС как преграду для увеличения прибыли и рассматривали выход из союза как возможность ослабить ограничения и заключить торговые соглашения в своих интересах — в тщетной попытке вернуть себе статус независимой мировой державы.

Подобные мотивы лежат также и в основе националистических аргументов в других странах ЕС, где капиталисты выступают против европейской интеграции, чтобы защитить свои рынки от конкурентов.

Однако рабочие от этих «национальных» интересов ничего не выигрывают. Великобритания служит тому наглядным примером: после Брексита страна продолжает сталкиваться с теми же проблемами, что и остальная Европа, включая энергетический кризис, вопросы миграции, снижение уровня жизни и массовые забастовки.

«Защитники мира»

Ультраправые позиционируют себя как защитники традиционных ценностей и мира, часто критикуя военную поддержку Украины и Израиля и призывая уделять больше внимания внутренним проблемам. Однако эта риторика служит сокрытию их истинных мотивов, а при внимательном рассмотрении выявляются внутренние противоречия.

Этот образ «защитников мира» служит популистской тактикой для подрыва ослабленного основного руководства. Поскольку продолжающаяся «специальная военная операция» на Украине уже третий год влияет на европейскую политику, общество всё больше разочаровывается в условиях роста военных расходов на фоне падения уровня жизни.

Ультраправые используют это недовольство, выдавая себя за защитников трудящихся, чьи экономические проблемы игнорируются правительством. Такие нарративы помогают им получить поддержку населения, создавая иллюзию, будто они заботятся о внутреннем благополучии, а не о дорогостоящей внешней политике.

Примером такого лицемерия являются действия ультраправой партии «Альтернатива для Германии» (AfD), которая, заручившись поддержкой России, выдвинула идею блокировать военную помощь Украине и обратилась с письмами к Папе Римскому и другим организациям [21]. В 2022 году трое членов парламента хотели посетить российскую часть Донбасса, но после общественного осуждения отказались от этой поездки [22].

Придя к власти, ультраправые неизбежно заговорят о необходимости восстановления своей былой военной мощи — якобы для защиты от «угроз». Примеры этого — ультраправые в Финляндии, где военные расходы увеличились с 3,5 до 6,1 млрд долларов в 2023 году, и в Польше, где на армию тратится 4,7% ВВП, что значительно превышает требования НАТО [23] [24]. В последние годы наблюдается тенденция к милитаризации Европы (о чём мы писали ранее), к которой теперь добавились опасения, что при Трампе США больше не будут обеспечивать безопасность Европы за свой счет.

В то же время мы видим, что так называемая «мирная повестка» зачастую представляет собой популизм или, в некоторых случаях, оказывается под влиянием внешних сил, таких как нынешняя администрация США. С одной стороны, США заявляют о стремлении к миру, с другой — требуют резкого увеличения военных расходов Европы с целевых 2% от ВВП до беспрецедентных 5%. Важно отметить, что США, будучи крупнейшим производителем оружия в мире, напрямую выигрывают от этого роста военных затрат. Хотя ЕС все больше пытается опираться на собственные военные разработки и производство, до полной самостоятельности еще далеко. Подобная политика подчеркивает явное противоречие между риторикой о мире и фактической милитаризацией.

Рабочие, следовательно, должны осознавать эти реалии и готовиться к тому, чтобы активно влиять на ход событий. Без подготовки они окажутся неспособными вмешаться и предотвратить будущие империалистические войны, за которые именно им, как и всегда, придется расплачиваться.

Перерождение наследия фашизма и нацизма

Скрытая защита или ревизия наследия фашистских фигур и организаций проявляется не только в случайных высказываниях политиков, но и преимущественно — в их действиях, а также бездействии и терпимости к радикальным правам.

Это возрождение происходит через скрытые и косвенные методы, такие как терпимость к радикальным правам действиям и риторике, их игнорирование, а также ослабление значимости связей с неофашистскими группами. Политики и партии, использующие такой подход, стремятся легитимизировать идеологии крайне правых, чтобы привлечь к себе более широкую аудиторию. Они представляют себя законными защитниками национального суверенитета

и создают видимость дистанцирования от явно насильственной репутации фашизма. Тем не менее, ключевые идеологические принципы часто остаются неизменными. Цель этой стратегии — представить национализм как «нормальную» и уважаемую альтернативу, создавая пространство для опасных идей под маской патриотизма.

Политических примеров более чем достаточно, особенно среди таких партий, как «Братья Италии» и «Альтернатива для Германии» (AfD). «Братья Италии» пытаются дистанцироваться от явных неонацистских связей. Однако отсутствие реакции на скандалы, связанные с неонацистскими митингами и легализацией фашистского салюта Верховным судом Италии, говорит само за себя. Такое молчание способствует нормализации фашистских идей в политике. Аналогичным образом AfD проводит тайные встречи с крайне правыми неонацистскими группами, и, несмотря на публичные отрицания таких связей, эти встречи нередко становятся достоянием общественности благодаря журналистским расследованиям [25]. Недавно на конференции AfD Илон Маск заявил, что в Германии намеренно прививают чувство вины и что дети не должны нести ответственность за грехи своих предков. Подобные откровенные манипуляции лишь способствуют улучшению репутации AfD.

Всё это необходимо для того, чтобы внушить людям мысль: национализм и фашизм — это нормальные и законные явления. Правые стремятся избавиться от своего образа изгоев и маргиналов и перевоплотиться в «спасителей нации», создавая иллюзию важной миссии. Этот процесс будет использован капиталом в своих интересах, о чём мы подробнее расскажем чуть позже. Недовольные ухудшением жизни и разочарованные в «демократических» партиях люди начнут искать новых защитников своих интересов.

Несмотря на попытки изменить облик, нацистская идеология остается по сути той же самой. Пересмотр фашистского наследия делает более вероятным повторение ошибок, которые уже пережила Европа. Однако, в отличие от XX века, сегодня нет СССР, а коммунистическое движение по всему миру значительно ослаблено и разрознено. Это может иметь самые тяжелые последствия для рабочих Европы, ведь либералы, зеленые и социал-демократы не уйдут в подполье и не станут бороться с фашизмом (по крайней мере, те из них, кто вообще склонен с ним бороться).

Разобравшись в основах, мы подошли к вопросу, зачем понадобились все эти ребрендинги, ложная риторика и спекуляции на бедах рабочего класса.

Невидимая рука капитала: зачем нужны ультраправые

Ранее в этой статье мы подробно рассмотрели рост правых сил в Европе, их риторику, эксплуатирующую проблемы рабочего класса, а также попытки придать нацистской идеологии более приемлемый и внешне уважаемый облик. Все это — усилия, требующие значительных финансовых вложений. Как известно, в условиях капитализма инвестиции направляются туда, где ожидается наибольшая прибыль. «Проект» ультраправых партий преследует вполне конкретную цель: часть капитала стремится установить контроль над ключевым инструментом власти — государством.

Чтобы сохранить своё господство, класс капиталистов давно подчинил государство собственным интересам, используя его для проведения политики, выгодной богатому меньшинству за счёт эксплуатации большинства рабочих. Однако капитал неоднороден: внутри него существуют противоречия. Хотя капиталисты едины в стремлении сохранить систему в целом, отдельные

группы борются за влияние на методы поддержания своей власти и за личную прибыль, стараясь опередить конкурентов. Именно эта борьба сейчас разворачивается вокруг переговоров по Украине, где США подрывают позиции ЕС.

В периоды кризисов массы неизбежно протестуют против интересов капиталистов. Когда сопротивление народа достигает критического уровня, на политическую сцену часто выводят ультраправых. Капиталисты используют эти силы для укрепления своего классового господства, раскола рабочего класса и перенаправления общественного недовольства — делая крайними мигрантов и убеждая трудящихся, что в их бедах виноваты не системные причины, а такие же наемные работники.

В Европе капиталисты могут продвигать ультраправые партии как удобную замену устоявшимся «демократическим» силам. Реализация инициатив вроде предложения Трампа об увеличении военных расходов в странах ЕС лишь усилит падение уровня жизни трудящихся. Энергетический кризис уже продемонстрировал готовность рабочих сопротивляться ухудшению условий жизни. Однако при отсутствии независимой классовой позиции и партии, способной объединить их усилия, популистская и националистическая риторика ультраправых становится все более привлекательной альтернативой.

По мере усиления фашизации Европы и обострения кризиса мир все стремительнее движется к новой мировой войне. Причина империалистических войн кроется в самой природе империализма как монополистического капитализма. Стремление к расширению рынков, ресурсов и сфер влияния приводит к конфликтам за передел мира. Политическая реакция правящего класса, направленная на подавление сопротивления рабочих, идёт рука об руку с подготовкой к военной агрессии. Как провозгласил VII Конгресс Коминтерна: «Фашизм — это война».

Когда мигранты уже превращены в дешёвую рабочую силу, капиталу требуются новые инструменты, чтобы ещё сильнее расколоть рабочий класс. Следующий шаг — создание внешнего врага, который станет оправданием для «справедливой» войны под предлогом «защиты» нации или всей Европы. Этот искусственный враг отвлекает рабочих от их эксплуатации и оправдывает империалистическую агрессию.

Война — отличный способ для монополистов получить сверхприбыли и выйти из кризиса (подробнее об этом в [статье](#)). Мы уже видим, как с 2022 года акции военных компаний резко выросли благодаря расширению производства оружия. Банковский сектор, металлургия, машиностроение и другие отрасли продолжают процветать. Государственные контракты на поставку продовольствия, медикаментов и одежды приносят капиталистам огромные прибыли, а рабочие получают взамен смерть, голод и ухудшение условий жизни.

Кратко буржуазную политику можно описать следующим циклом:

- Пока ультраправые не у власти, удобно нагнетать панику вокруг «угрозы» ультраправых и призывать к единству с либералами (например, «Народный фронт» во Франции или риторика Камалы Харрис в США [26]). Однако такие призывы к единству всегда служат интересам капиталистов, а не рабочего класса. Рабочих подталкивают к поддержке тех самых либералов, которые способствуют ухудшению их условий жизни и усилению эксплуатации, используя высокопарные речи. Рано или поздно рабочие начинают яснее осознавать эту реальность.

- Когда ультраправые приходят к власти, внимание переключается на пустые популистские лозунги и бесплодные инициативы. Как мы не раз наблюдали, такие меры делают мигрантов ещё более уязвимыми и подверженными эксплуатации, усиливают угнетение через государственные механизмы и пропаганду, а правящий класс укрепляет свою власть. При этом наличие «внешнего врага» как бы оправдывает развязывание империалистических войн. В конечном итоге обещания «спасти страну» остаются не выполненными, а жизнь рабочих не становится ни лучше, ни легче.

- На волне разочарования нарратив неизбежно изменяется. Мигранты и «внешние враги» перестают быть главными козлами отпущения — вместо этого вся вина ложится на ультраправых. Правящий класс начинает утверждать, что именно они разрушили европейские «идеалы демократии», попрали основные свободы и уничтожили важнейшие институты цивилизованного общества. Медиа и политические элиты будут бесконечно твердить о том, как неправильное правление ультраправых подвергло страну хаосу. И на сцену выходят мнимые спасители: мы — социал-демократы, либералы, центристы (в зависимости от ситуации) — берем на себя бремя спасения нации и её народа.

- После этого начинается явная и показная политическая игра, в которой власть циклично переходит от одной фракции к другой, не приводя к реальным переменам. Сменяется несколько правительств: либералы уступают место социал-демократам, затем технократическим центристам; возможно, появляется пара новых ярких коалиций, а через несколько десятилетий спектакль повторяется снова. Каждый новый провал усиливает недовольство, и вскоре ультраправые движения, используя общественное возмущение и требования реформ, вновь получают шанс на возрождение.

Этот повторяющийся процесс — характерная черта буржуазной демократии. Народ остается лишь пассивным наблюдателем в циклическом повторении политических изменений. Его роль predetermined и ограничена рамками, установленными правящей буржуазией. Их привлекают к участию, создавая иллюзию влияния в ходе выборов или политических перемен, лишь для того, чтобы затем лишить реальной возможности изменить устоявшуюся систему. В конечном счете, именно так работает демократия при капитализме.

Как же вырваться из этого порочного круга? Как может демократия выйти за рамки буржуазной политической рутины? Ответ кроется в необходимости сильной коммунистической партии. Только такая партия может объединить рабочий класс, предоставив ему средства для активного сопротивления господству буржуазии и контролируемого ею государства. Когда появляется рабочая партия, рабочий класс перестает быть пассивным наблюдателем и становится активным субъектом классовой борьбы. Речь идет не о том, чтобы оставаться зрителями в политическом процессе, поддерживая одну из сторон, а о том, чтобы рабочие стали активными участниками и самостоятельно определяли ход событий.

На сегодняшний день в мире нет действительно коммунистических партий, их ещё только предстоит создать. Распад СССР и последующая деградация коммунистических движений по всему миру оставили пустое пространство, которое нужно заполнить. Единственный путь к преодолению противоречий капиталистической системы заключается в создании партии, основанной на принципах марксизма-ленинизма.

Мы уже работаем над этим. Если вы разделяете наши взгляды и хотите внести вклад в борьбу, присоединяйтесь к нам. Вместе мы сможем заложить основы лучшего будущего.

Перевод материала от наших товарищей из Politsturm International.

Источники

[1] Politico — «Карта: стремительный рост правых в Европе» — от 24 мая 2024.

[2] Известия — «СМИ сообщили о возмущении оппозиции Италии из-за массовой фашистской демонстрации» — от 11 января 2024.

[3] Ansa — «Фашистские приветствия не наказуемы, если это лишь памятные мероприятия, заявил Верховный суд» — от 19 января 2024.

[4] Time — «Французский ультраправый политик предстанет перед судом за сравнение мусульман с нацистами» — от 23 сентября 2015.

[5] BBC — «Ультраправые партии на подъёме по всей Европе» — от 30 июня 2023.

[6] Foreign Policy — «Ультраправая партия Германии хуже, чем остальные в Европе» от — 26 января 2024.

[7], [8] BBC — «Европа и правый национализм: гид по странам» — от 13 ноября 2019.

[9] Anadolu Agency — «Рекордный всплеск ненависти к мусульманам в Великобритании спустя год после войны в Газе» — от 7 октября 2024.

[10] Tax Foundation — «Влияние высокой инфляции на налоговые поступления в Европе» — от 28 июня 2024.

[11] The Atlantic — «Что происходит с экономикой Европы?» — от 4 марта 2024.

[12] BBC — «Реформа пенсий во Франции: Макрон подписал закон о повышении пенсионного возраста до 64 лет» — от 15 апреля 2023.

[13] Helsinki Times — «Финские законодатели проголосовали за ограничение права на забастовки» — от 9 мая 2024.

[14] Monitor Civicus — «Правительство отказывается от Билля о правах, но спорные законы о миграции, протестах и забастовках остаются» — от 30 октября 2023.

[15] Politico — «Риск “потерянного десятилетия”: страны ЕС стоят на краю экономического обрыва» — от 19 марта 2024.

[16] Friends of Europe — «Медиаимперии миллиардеров: тихая эрозия демократии во Франции» — от 6 октября 2024.

[17] The New York Times — «Маск выразил поддержку ультраправой партии на выборах в Германии» — от 20 декабря 2024.

[18] Европейский совет — «Реакция ЕС на COVID-19» — от 30 января 2024.

[19] Upply — «Италия: ключевая, но хрупкая экономика еврозоны» — от 11 апреля 2024.

[20] Bruegel — «Новые фискальные планы Италии: варианты для Европейской комиссии» — от 8 октября 2018.

[21] Spiegel — «Политик AfD признал спонсорство из Москвы» — от 20 июня 2020.

[22] The Guardian — «Немецких ультраправых политиков обвинили в “пропагандистской поездке” в поддержку Путина» — от 20 сентября 2022.

[23] DefenceNews — «Финляндия планирует увеличить военные расходы выше требований НАТО» — от 27 декабря 2024.

[24] McKinsey — «Новый взгляд на оборонные бюджеты Европы» — от 12 февраля 2025.

[25] Spiegel — «Истинная близость немецкой AfD к неонацистам» — от 27 июля 2023.

[26] Business Today — «Президентские дебаты в США 2024» — от 11 сентября 2024.

Оригинальная статья